

Totuși, la baza acestei povești au stat mărturiile orale culese din Țările Române și din Ungaria, și de aceea *Povestirea despre Dracula* poate fi considerată cu deplin temei un monument al relațiilor culturale ruso-române.

Traducere din limba rusă
de

V. Marian

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ СЮЖЕТА СКАЗАНИЙ XV ВЕКА О ДРАКУЛЕ (ВЛАДЕ ЦЕПЕШЕ)

(Резюме)

Статья представляет собой изложение аргументов и выводов, к которым пришел автор в монографии-публикации *Повесть о Дракуле*, издаваемой Академией наук СССР. Автор сопоставляет основные виды сказаний 15 в. о Дракуле (Владе Цепеше): русскую повесть, немецкое сказание (рукописный вариант, печатная брошюра и поэма М. Бехейма) и рассказ в венгерской хронике, написанной итальянским гуманистом А. Бонфини. Несмотря на совпадения в отдельных эпизодах, ни одно из этих сказаний не может считаться источником для двух остальных; невозможно было бы реконструировать и общий письменный источник для этих сказаний. Общие черты трех сказаний объясняются тем, что все они восходят к устному источнику — ряду сказаний или анекдотов, сложившихся еще при жизни Цепеша и по-разному записанных немецкими, русским и венгерско-итальянским авторами. Устные предания о Цепеше продолжали еще долго бытовать в Центральной Европе (какие-то легенды о Дракуле лежали, вероятно, и в основе популярного на Западе романа Б. Стокера).

Мнение румынского слависта И. Богдана, высказанное в 1896 г., о славянской повести как о произведении, написанном русским послом на основе устных рассказов, представляется непоколебленным. Ни реалии повести, ни ее язык не подтверждают предположения о славяно-румынском (Н. Смокинз, П. П. Панаитеску) или карпато-русском (П. Олтяну) происхождении повести. Автором повести мог быть Феодор Курицын, русский посол, вернувшийся в Москву из поездки в Венгрию и Молдавию уже к 1485 г. Влад Цепеш не вызывал полного сочувствия автора повести, не скрывавшего «окаянств» (жестокостей) своего героя, — именно поэтому, очевидно, повесть исчезла из рукописной традиции во время усиления самодержавной власти в 16 веке. Но мысль о необходимости искоренения «зла», хотя бы с помощью жестоких мер, представлялась автору повести поучительной и он попытался проиллюстрировать ее рассказом о валашском князе.

A PROPOS DE L'ORIGINE DU SUJET DES CONTES DU XV-e SIÈCLE SUR DRACULA (VLAD L'EMPALEUR)

(Résumé)

Cet article reproduit les arguments et les conclusions de la monographie (édition de textes en même temps) *Povest' o Drakule*, parue aux éditions de l'Académie des Sciences de l'URSS. L'auteur compare les éléments fondamentaux des contes du XV-e siècle sur Dracula (Vlad l'Empaleur): le conte russe, la relation allemande (la variante manuscrite, la brochure imprimée et le poème de M. Beheim) et l'épisode sur Dracula de la chronique hongroise écrite par l'humaniste italien A. Bonfinus. Faisant abstraction des coïncidences sur certains détails isolés, il est évident que nul de ces contes ne peut être considéré la source des autres; tout aussi impossible est la reconstitution d'un archétype écrit, commun à tous ceux-ci. Les trois contes ont des traits communs parce qu'elles ont une même source orale. Toute une série de contes et d'anecdotes sur ce sujet ont apparu de vivant même de Vlad et, sans doute, furent notées différemment par l'auteur allemand, russe et hongro-italien. La tradition orale sur Vlad l'Empaleur a subsisté longtemps dans l'Europe Centrale (Une telle légende sur Dracula fut, probablement, le point de départ du roman *Dracula* par B. Stoker, qui a joué d'une si grande popularité en Europe Occidentale).